

Косметолог по вызову: неприятности с драконом

Дарья Беглова

Дарья Беглова

Косметолог по вызову: неприятности с драконом

<https://litres.ru/74348802>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Вы продадите мне это здание, леди, – надменно процедил высокий мужчина, чьи глаза сверкнули вертикальным зрачком. – Или я сделаю вашу жизнь невыносимой.

– Угрожаете слабой вдове, лорд-дракон? – усмехнулась я, мысленно подсчитывая, сколько баночек с кремом нужно продать, чтобы закрыть долги покойного мужа. – Это здание не продается. Здесь будет лучший салон красоты в империи!

Я - успешный косметолог, но случайная авария перенесла меня в магический мир в тело молодой вдовы. Денег нет, в наследство достались одни долги и развалины, а по соседству живет невыносимый, высокомерный и слишком привлекательный дракон, желающий выжить меня на улицу. Ну уж нет, чешуйчатый! Я открою свой бизнес, научу местных дам ухаживать за собой, а заодно покажу одному наглomu лорду, что со мной шутки плохи!

Содержание

Глава 1. Наследство с сюрпризом и чешуйчатым соседом	4
Глава 2. Инвентаризация, говорящий кот и первая бизнес-идея	15
Глава 3. Обаяние, наглость и первый контракт	24
Глава 4. Черный рынок, стеклодув-энтузиаст и неловкая встреча	32
Глава 5. Черный ход, тайный СПА и ночная магия	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дарья Беглова

Косметолог по вызову: неприятности с драконом

Глава 1. Наследство с сюрпризом и чешуйчатым соседом

Голова раскалывалась так, словно по ней с размаху ударили чугунной сковородкой, а затем для верности прошлись паровым катком. Я со стоном попыталась открыть глаза, но ресницы казались неподъемными, словно свинцовые. В нос ударил резкий, удушливый запах застарелой пыли, нафталина и каких-то сухих трав, больше похожий на аромат из склепа, чем на нормальный воздух.

– Воды... – прохрипела я, пытаясь приподняться на локтях.

Вместо привычного мягкого матраса моей ортопедической кровати под спиной ощущалось нечто жесткое, бугристое и подозрительно скрипучее. Я заставила себя разлепить веки. И тут же зажмурилась обратно.

Нет, этого не может быть. Наверное, я всё ещё сплю, или это последствия той аварии на Садовом кольце. Послед-

нее, что я помнила: визг тормозов, ослепительный свет фар встречного грузовика, резкий рывок руля... А потом темнота.

Я снова открыла глаза. Картинка не изменилась. Я лежала на огромной кровати с выцветшим, изъеденным молью балдахинном. Потолок надо мной украшала лепнина, местами обвалившаяся, с потемневшими от времени купидонами, которые смотрели на меня с явным осуждением.

Попытка сесть увенчалась успехом лишь наполовину. Что-то безжалостно сдавливало ребра, не давая сделать полноценный вдох. Опустив взгляд, я с ужасом обнаружила на себе громоздкое, тяжелое платье из темно-серого бархата. И корсет. Настоящий, мать его, корсет со стальными косточками!

– Так, Маша, без паники. Дышим глубоко. Насколько позволяет эта средневековая пыточная машина, – пробормотала я вслух. Голос прозвучал непривычно высоко и звонко.

Я спустила ноги с кровати – они утонули в холодном, пыльном ковре – и, пошатываясь, подошла к огромному потускневшему зеркалу в массивной деревянной раме, стоявшему в углу комнаты.

Оттуда на меня смотрела незнакомка.

Молодая, лет двадцати двух, не больше. Фарфорово-бледная кожа, огромные, испуганные глаза цвета горького шоколада, точеный носик и копна растрепанных каштановых волос, спадающих на хрупкие плечи. Девушка была бесспорно

красива, но выглядела болезненной, измученной и... вдовой. Иначе как объяснить это траурное платье, лишенное всяких украшений?

И в этот момент на меня обрушилась лавина чужих воспоминаний. Она ударила по сознанию так резко, что я едва не осела на пол, вцепившись побелевшими пальцами в край туалетного столика.

Марианна фон Дерт. Графиня. Сирота, которую жадные родственники выдали замуж за восьмидесятилетнего графа, чтобы не платить за ее содержание. Граф был стар, скуп и, слава местным богам, страдал от подагры и слабого сердца, поэтому брачную ночь Марианна провела, подавая ему микстуры, а не исполняя супружеский долг.

Собственно, микстуры не помогли. Три дня назад почтенный супруг благополучно отдал концы, оставив юную вдову один на один с реальностью. А реальность была такова: некогда великий род фон Дерт разорен до нитки. Граф был заядлым картежником. Все его счета арестованы магическим банком. Единственное, что не успели отобрать кредиторы — это старый городской особняк в столице. Тот самый, в котором я сейчас находилась. Огромный, запущенный, с текущей крышей, штатом разбежавшейся прислуги и долгами за коммунальные (или как они тут называются?) магические услуги на пять лет вперед.

Я шумно выдохнула, пытаюсь переварить информацию.

Итак. Я - Мария, тридцатидвухлетняя владелица элитной

клиники эстетической медицины в центре Москвы. Успешный косметолог, женщина, которая сама построила свой бизнес с нуля, пережила три кризиса, две проверки налоговой и развод с мужем-изменником.

И теперь я - Марианна. Юная, нищая вдова в мире, где балом правит магия, аристократия и патриархат.

– Ну что ж, граф, – хмыкнула я своему отражению, расправляя плечи и пытаясь придать лицу более решительное выражение. – Спасибо, что хотя бы недвижимость в престижном районе оставил. С долгами мы как-нибудь разберемся.

Я решительно направилась к выходу из спальни. Нужно было оценить масштабы бедствия и понять, что вообще представляет собой этот дом.

Путь по коридорам напоминал экскурсию по заброшенному музею. Толстый слой пыли на паркете, затянутые паутиной портреты суровых предков фон Дертов, тусклые магические светильники, которые жалобно мигали при моем приближении. Дом умирал. Он чувствовал, что у хозяев нет ни денег, ни сил поддерживать в нем жизнь.

Спустившись по широкой парадной лестнице, я оказалась в просторном холле на первом этаже. И вот тут мое профессиональное сердце дрогнуло.

Холл был великолепен. Высоченные окна, пропускающие потоки света, простор, колонны из белого мрамора, остатки былой роскоши в виде изящной лепнины. Мой внутренний

дизайнер уже начал сносить старые портьеры, красить стены в благородный кремовый цвет, расставлять удобные кушетки, столики с флаконами, витрины с кремами...

«Здесь будет зона ресепшн. А вон там, в эркере, можно поставить мягкие кресла для клиенток, ожидающих процедуру. Чай на травах, легкая успокаивающая музыка, аромат лаванды и бергамота...», – мечтательно планировала я, стряхивая паутину с мраморных перил.

– Я смотрю, леди Марианна, горе от потери супруга не слишком омрачает ваши мысли, – раздался внезапно глубокий, бархатистый, но пропитанный льдом и высокомерием мужской голос.

Я вздрогнула и резко обернулась.

Входные двери, которые я, видимо, забыла запереть (или их просто невозможно было запереть из-за сломанного замка), были распахнуты настежь. На пороге стоял мужчина.

И какой мужчина! Если бы я всё ещё была в Москве, я бы решила, что передо мной модель с обложки Vogue в стиле «мрачный шик». Высокий, широкоплечий, с идеальной осанкой. На нем был безукоризненно сшитый черный камзол с серебряной вышивкой, который подчеркивал фигуру лучше любого современного костюма. Смоляные волосы были небрежно зачесаны назад, открывая резкие, аристократичные черты лица.

Но главным были глаза. Узкие, пронзительные, неестественно яркого янтарного цвета. И когда он посмотрел на ме-

ня, я готова была поклясться, что зрачок на секунду сузился, превратившись в вертикальную щель.

«Дракон», – подсказала мне память Марианны.

Лорд Даррен Рэйв. Министр безопасности империи, генерал армии, один из самых богатых и могущественных людей столицы. И, по совместительству, мой ближайший сосед. Его роскошное поместье с идеальными садами примыкало прямо к забору моей развалины.

– Лорд Даррен? – я чуть приподняла подбородок, вспоминая, как общалась с особо требовательными VIP-клиентками. Спина прямо, взгляд спокойный, легкая, ничего не значащая полуулыбка. – Чему обязана столь внезапному визиту? Вы даже не постучали.

Он лениво переступил порог, брезгливо оглядывая пыльный холл. Каждое его движение сквозило властью и осознанием собственного превосходства. Он двигался плавно, как крупный хищник, уверенный в своей безнаказанности.

– Стучать в двери, которые держатся на честном слове и одной ржавой петле, – пустая трата времени, графиня, – усмехнулся он. Усмешка была холодной и не коснулась его глаз. – Я пришел избавить вас от бремени.

– От бремени? – я изогнула бровь. – Вы решили воскресить моего мужа, чтобы он сам выплачивал свои карточные долги. Как благородно с вашей стороны.

Янтарные глаза сузились. Моя дерзость явно стала для него сюрпризом. Прежняя Марианна при виде лорда-драко-

на падала в обморок или начинала заикаться от страха, забиваясь в угол. Но я не была прежней Марианной. Я была женщиной, которая выгнала из своей клиники жену депутата за хамство администратору. Каким-то драконом меня было не пронять.

— Ваше чувство юмора столь же неуместно, как и ваше положение, вдова, — процедил он, доставая из внутреннего кармана камзола плотный конверт, запечатанный магической сургучной печатью. — Я говорю об этом клопе, на котором вы стоите. Об этом рушащемся куске камня, который портит вид из окон моей библиотеки.

Он сделал шаг ко мне и протянул конверт.

— Здесь купчая. И вексель на сумму, которой хватит, чтобы покрыть малую часть ваших долгов и купить билет на дилижанс до самой дальней провинции, где вам, собственно, и место. Подписывайте.

Я медленно опустила взгляд на плотную бумагу, затем снова посмотрела в лицо лорда. Он был абсолютно уверен, что я сейчас схвачу этот конверт как спасательный круг, разрыдаюсь от благодарности и убегу собирать свои жалкие пожитки.

Внутри меня начала подниматься знакомая волна профессиональной злости. Той самой, которая помогала мне выбирать лучшие условия у поставщиков оборудования и ставить на место конкурентов.

— Сколько здесь? — спокойно спросила я, не делая попытки

взять документ.

– Пятьсот золотых, – самодовольно ответил дракон. – Щедрая цена за землю, которую всё равно скоро конфискуют за неуплату налогов.

Память Марианны услужливо перевела сумму. Пятьсот золотых. За особняк в центре столицы, земля под которым стоила минимум десять тысяч! Да этот чешуйчатый аферист решил раздеть меня догола! В переносном, к счастью, смысле.

Я сложила руки на груди и мило улыбнулась.

– Благодарю за заботу, лорд Даррен. Ваша щедрость поистине не знает границ. Она настолько велика, что не помещается в этом скромном холле.

– Значит, вы согласны, – он удовлетворенно кивнул и извлек из воздуха (магия, чтоб ее!) самопишущее перо.

– Значит, вы можете забрать свои пятьсот золотых, свернуть их в трубочку и... – я сделала паузу, наслаждаясь тем, как вытягивается его лицо, – положить обратно в свой карман. Здание не продается.

В холле повисла звенящая тишина. Где-то наверху с тихим шорохом отвалился кусок штукатурки.

Даррен медленно опустил руку с пером. Его лицо окаменело, а в янтарных глазах начали вспыхивать опасные красные искры. Температура в комнате, казалось, подскочила на несколько градусов.

– Что вы сказали? – голос лорда стал тихим, почти шипя-

щим. Воздух вокруг него заметно завибрировал от сдерживаемой магии.

– Я сказала «нет», милорд, – отдельно произнесла я, смело глядя ему прямо в глаза. Моление поджилки тряслись, но внешне я оставалась скалой. – Этот дом – всё, что у меня осталось. И я не собираюсь отдавать его за бесценок соседу, которому просто лень посадить живую изгородь повыше.

– Вы глупая, наивная девчонка, – прорычал он, делая еще один шаг ко мне. Теперь он возвышался надо мной как скала, подавляя своей мощью. – Вы не понимаете, от чего отказываетесь. Завтра к вам придут кредиторы. Они заберут всё, вплоть до вашего траурного платья, и вышвырнут вас на улицу. А я не привык повторять свои предложения дважды.

– Вот и отлично, – я не отступила ни на миллиметр. – Значит, мне не придется слушать ваши невыгодные предложения во второй раз. Дверь вон там, лорд Рэйв. И в следующий раз, если решите зайти, будьте любезны использовать дверной молоток. Мы, нищие вдовы, очень трепетно относимся к этикету.

Дракон смотрел на меня так, словно у меня выросла вторая голова. Он явно не привык к отказам, а уж тем более к тому, чтобы с ним так разговаривали. В его взгляде смешались гнев, недоумение и... что-то еще. Кажется, проблеск интереса.

– Вы пожалеете об этом, графиня фон Дерт, – холодно чеканя каждое слово, произнес он. Бумага в его руках внезапно

вспыхнула бездымным пламенем и осыпалась серым пеплом прямо на мой грязный паркет. – Я даю вам неделю. Через неделю вы сами приползете к моим воротам, умоляя купить эту развалину хотя бы за сотню золотых. Но цена будет уже другой.

– Не дождетесь, – отрезала я.

Он развернулся на каблуках, полы его камзола взметнулись, как крылья, и стремительным шагом покинул дом. Двери за ним захлопнулись с такой силой, что по стенам пошла мелкая дрожь, а с потолка прямо мне на голову посыпалась многолетняя пыль.

Я судорожно выдохнула, чувствуя, как адреналин медленно покидает кровь, оставляя после себя слабость. Колени всё-таки подогнулись, и я присела на ступеньку лестницы, стряхивая пыль с прически.

– Неделя, значит... – пробормотала я, обводя взглядом свои новые владения.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Бросить вызов одному из самых могущественных людей империи в первый же день в новом мире – это было в моем стиле. Безумие и отвага.

Но отступать я не собиралась. У меня есть здание. У меня есть знания. Я знаю рецепты лучших масок, пилингов и сывороток. Магия этого мира? Отлично, значит, вместо гиалуроновой кислоты будем использовать экстракт лунного корня или что тут у них растет. Местные аристократки наверняка понятия не имеют, что такое настоящий СПА, антицел-

люлитный массаж и профессиональный уход. Я сделаю их красивыми, а они сделают меня богатой.

– Держись, чешуйчатый, – усмехнулась я, поднимаясь на ноги. – Ты еще не знаешь, на что способна женщина, которой нужно закрыть ипотеку... то есть, магические долги.

Я решительно закатала рукава тяжелого бархатного платья. Первым делом нужно найти кухню, воду и мыло. Открытию лучшего салона красоты в империи должна предшествовать генеральная уборка.

И пусть только попробует мне помешать. Я ему такой химический пилинг чешуи устрою — век помнить будет!

Глава 2. Инвентаризация, говорящий кот и первая бизнес-идея

Как только шаги Даррена стихли вдали, а вибрация стен прекратилась, я позволила себе наконец нормально выдохнуть. Тяжелый бархатный подол платья неприятно путался в ногах, а корсет, казалось, решил окончательно перекрыть мне кислород.

– Ну уж нет, в таком виде бизнес не строят, – решительно пробормотала я.

Первым делом я отправилась обратно в спальню. В огромном, пахнущем нафталином шкафу обнаружилось всего несколько платьев, и все они были выдержаны в стиле «глубокий траур и беспросветная тоска». Черные, темно-серые, закрытые до самого подбородка. Но самое главное - под ними обнаружили более-менее свободные нижние рубашки.

Безжалостно отбросив в сторону бархатного монстра и расшнуровав пыточный корсет (на это ушло добрых десять минут пыхтения и тихих ругательств), я осталась в плотной хлопковой рубашке до середины икры. Поверх нее я накинула простую черную юбку, подвязав ее найденным в ящике кушаком. Вид получился не самый аристократичный, зато теперь я могла дышать, нагибаться и нормально ходить.

– Идеальная униформа для клининга, – усмехнулась я своему отражению.

Вооружившись энтузиазмом и решимостью, я отправилась исследовать свои новые владения.

Особняк фон Дертов когда-то явно был жемчужиной этого района. Просторные коридоры, анфилады комнат, огромная библиотека с пустыми полками (видимо, покойный муженек продал все книги, чтобы отыгаться в карты), малая гостиная, бальный зал с потускневшими зеркалами... Мебели почти не осталось. Кредиторы и сам граф успели вынести всё, что представляло хоть какую-то ценность: картины, серебро, вазы, дорогие ковры. Остались только тяжелые, вмонтированные в стены шкафы, пара массивных диванов, которые просто не смогли протащить в двери, да вездесущая пыль.

Мой путь лежал на первый этаж, в святая святых любого дома - на кухню. Если я собираюсь варить косметику, мне нужна лаборатория, вода и огонь.

Кухня обнаружилась в самом конце длинного коридора. Это было огромное помещение с гигантским каменным очагом, медными раковинами и массивным дубовым столом посередине. И здесь, в отличие от остальных комнат, царил относительный порядок.

– Есть кто живой? – громко спросила я, переступая порог. Эхо моего голоса отразилось от закопченного потолка.

– Смотря кого вы называете живым, леди Марианна, –

раздался внезапно скрипучий, недовольный голос откуда-то сверху.

Я резко задрала голову. На одной из широких потолочных балок, свесив вниз пушистый хвост, сидел кот. Огромный, размером с хорошего мейн-куна, абсолютно черный, с глазами цвета свежей зелени. И он смотрел на меня с таким нескрываемым скепсисом, что мне стало не по себе.

– Ого. Ты разговариваешь? – я моргнула, пытаюсь уложить этот факт в своей реалистичной картине мира. Впрочем, после перемещения душ и дракона по соседству, говорящий кот – это так, мелкие детали.

– Я не просто разговариваю, я излагаю мысли, – фыркнул кот, грациозно спрыгивая с балки прямо на дубовый стол. Приземлился он абсолютно бесшумно. – Я – Фамильяр. Хранитель этого дома, привязанный к роду фон Дертов. Можете звать меня Бальтазар.

– Очень приятно, Бальтазар. А я Ма... Марианна. Новая хозяйка этого чудесного, хоть и слегка запущенного места, – я подошла к столу и осторожно протянула руку, чтобы почесать кота за ухом.

Бальтазар брезгливо уклонился от моей руки.

– Хозяйка? – он презрительно фыркнул. – Вы, милочка, скорее временное недоразумение. Прежний хозяин проиграл всё. Дом держится только на остатках моей магии и честном слове. Завтра явятся стервятники из Магического Банка, и нас с вами вышвырнут на мостовую. И если я еще смо-

гу прибиться к какой-нибудь лавке ловить мышей, то вы, с вашими нежными ручками, пропадете в первый же вечер.

– Не дожدهшься, пушистый пессимист, – хмыкнула я, ничуть не обидевшись. Наоборот, наличие в доме разумного существа, знающего местные реалии, было мне на руку. – Никто нас не вышвырнет. Я собираюсь открыть здесь бизнес.

– Бизнес? – зеленые глаза кота округлились. – Вы? Аристократка до мозга костей, которая тяжелее чайной ложки ничего в руках не держала? И что же вы будете делать? Продавать пыль оптом?

– Я буду делать женщин красивыми, – уверенно заявила я, опираясь руками о стол. – Я открою салон красоты. Элитный. Для самых богатых и влиятельных дам столицы.

Кот долго смотрел на меня немигающим взглядом, а затем... расхохотался. Это был странный, хриплый звук, похожий на кашель курильщика.

– О, великие праотцы! Салон красоты! Да вы хоть знаете, сколько стоит патент на зельеварение? А налоги гильдии алхимиков? А где вы возьмете ингредиенты? У нас в кладовке из съестного осталась только половина мешка сушеной репы и мышь. И ту я планирую съесть на ужин.

– Значит, мышь отменяется, Бальтазар. Ты теперь администратор и главный консультант салона, – я хлопнула в ладоши, прерывая его истерику. – А теперь показывай, что у нас есть из инвентаря. Вода в доме есть?

Кот, поняв, что я не шучу, недовольно дернул ухом.

– Магический водопровод еще работает. За него уплачено до конца месяца. Очаг можно разжечь от бытового кристалла, он в ящике стола.

Я метнулась к ящику и действительно нашла там тускло мерцающий красноватый камень. Память Марианны подсказала, как им пользоваться. Стоило мне положить камень в специальную выемку на плите очага, как по дну побежали веселые оранжевые язычки пламени.

– Отлично! – я удовлетворенно кивнула. – Вода есть, огонь есть. Теперь ингредиенты. Неужели от прежней хозяйки, матери графа, или кто там жил здесь до меня, ничего не осталось?

Бальтазар неохотно потянулся, выгнув спину дугой.

– Леди Амалия увлекалась траволечением. В задней кладовой остался ее шкаф с запасами. Но там всё давно пересохло, графиня.

– Посмотрим, – решительно скомандовала я.

Кладовая оказалась небольшим темным помещением, пахнущим мятой, розмарином и чем-то неуловимо сладким. На полках ровными рядами стояли стеклянные банки с пучками трав, мешочки с семенами, какие-то корни и флаконы с мутным осадком.

Мой внутренний косметолог запрыгал от радости. Да это же клондайк!

– Так, что у нас тут... Ромашка обыкновенная. Отлично, мощный антисептик. Корень солодки - прекрасно для отбе-

ливания кожи. А это что? – я потрясла баночку с мелкими синими цветами.

– Огнецвет, – лениво пояснил Бальтазар, заходя следом за мной. – Осторожнее, если его перетереть без перчаток, пальцы будут чесаться три дня.

– Запишем: местный аналог раздражающего компонента, вроде бодяги. Идеально для стимуляции кровообращения и роста волос, – пробормотала я, сгребая баночки в охапку.

Я перенесла свою добычу на кухонный стол. В голове уже зрел план. У меня оставалось меньше суток до прихода кредиторов. Чтобы с ними договориться, мне нужно было показать, что я могу приносить доход. А чтобы показать доход, мне нужен был готовый продукт. Что-то простое, быстрое в приготовлении, но дающее мгновенный эффект.

Пилинг!

Любая женщина знает: ничто так не освежает лицо, как качественный пилинг и хорошая увлажняющая маска.

– Бальтазар, у нас есть мед? Или какое-нибудь масло?

– В подвале бочонок с ореховым маслом, – буркнул кот, наблюдая за моими манипуляциями с явным подозрением. – А мед мы доели на прошлой неделе.

– Тащи масло! То есть, покажи, где оно. И мне нужна соль. Крупная.

Следующие два часа я была похожа на безумного алхимика. Я нашла в шкафчиках ступку и пестик, тщательно перетерла сушеную ромашку в мельчайшую пыль, смешала ее с

крупной кристаллической солью (которую нашла в бочонке возле очага), добавила ореховое масло и пару капель сока из странного местного растения, которое Бальтазар назвал «лунной слезой» (по его словам, оно отлично заживляло царапины).

Смесь получилась густой, ароматной, с приятной абразивной текстурой. Я нанесла каплю на тыльную сторону ладони, помассировала и смыла водой из-под крана (магический водопровод оказался просто чудом - вода шла сразу теплой!).

Кожа на руке стала гладкой, бархатистой и заметно посветлела.

– Работает! – я торжествующе посмотрела на кота. – Бальтазар, мы будем богаты!

– Боюсь, леди, вы будете богаты только проблемами, – меланхолично отозвался фамилляр. – Завтра придут из банка. Они не возьмут вашу соленую кашу в уплату долга в две тысячи золотых.

Две тысячи золотых. Цифра прозвучала как приговор. Я помнила, что лорд Даррен предлагал пятьсот. Значит, долг действительно колоссальный.

– Значит, мне нужен инвестор, – задумчиво протянула я, вытирая руки полотенцем. – Или очень, очень богатый первый клиент, который оплатит абонемент на год вперед.

Я подошла к окну кухни. Оно выходило на задний двор, который, как оказалось, был отделен от соседнего участка высокой кованой решеткой, густо увитой диким виноградом.

Сквозь листья проглядывал идеальный, подстриженный газон, мраморные статуи и фонтаны. Поместье лорда-дракона.

Я вспомнила его надменный взгляд, холодный голос и этот раздражающий конверт с купчей. Он был уверен, что сломает меня за неделю.

– Бальтазар, – медленно произнесла я, не отрывая взгляда от соседского сада. – А лорд Даррен... он ведь наверняка бывает на светских приемах?

– Еще бы, – фыркнул кот. – Он завидный холостяк, министр и правая рука Императора. За ним бегают половина незамужних леди столицы, а вторая половина тайно вздыхает в платочки.

– И у этих леди, надо полагать, есть деньги?

– Денег у них куры не клюют. А вот ума маловато.

Я хищно улыбнулась. В голове сложился пазл. Даррен хотел меня уничтожить, но вместо этого он станет моей главной рекламной кампанией.

– Бальтазар, друг мой, нам предстоит бессонная ночь. Завтра утром мы не просто встретим кредиторов. Мы покажем им бизнес-план, который взорвет эту столицу. А для этого мне нужны красивые баночки, много пергамента и вся информация о светских львицах этого города, которую ты сможешь вспомнить.

Кот тяжело вздохнул, спрыгнул со стола и поплелся в сторону коридора.

– Я же говорил, она сумасшедшая. Праотцы, за что мне

это наказание? Идемте, леди. В кабинете покойного графа осталась пара пустых флаконов из-под гномьего коньяка. Если их отмыть, сойдут за тару для вашего... как вы это называли? Пилинга.

Работа закипела. Я отмывала флаконы, Бальтазар диктовал мне сплетни о местных аристократках (кто от кого ушел, у кого какие проблемы с кожей и кто больше всего хочет понравиться дракону), а я тщательно записывала всё это в найденный грессбух.

К рассвету у меня была готова первая партия «Скраба графини фон Дерт», подробная база потенциальных клиенток и железобетонная уверенность в том, что я выберусь из этой ямы.

А когда в парадную дверь с грохотом постучали, и Бальтазар, зашипев, спрятался под диван, я лишь поправила воротничок своей свежевыстиранной рубашки, нацепила на лицо свою фирменную «московскую» улыбку и пошла открывать.

Шоу начинается, господа.

Глава 3. Обаяние, наглость и первый контракт

Стук в дверь повторился, на этот раз громче и требовательнее. Казалось, кто-то пытается пробить старинный дуб стенобитным орудием.

– Иду, иду, не ломайте мое имущество! – крикнула я, сбегающая по парадной лестнице.

Распахнув тяжелые створки, я едва не уткнулась носом в широкую грудь, обтянутую форменным темно-синим мундиром. На пороге стояли двое. Первый - шкафоподобный де-тина с квадратной челюстью и пудовыми кулаками, очевидно, выполняющий роль силовой поддержки. Второй - невысокий, щуплый человечек с бегающими глазками, залысиной и огромной папкой под мышкой. На его лацкане поблескивал золотой значок Магического Банка столицы.

– Леди Марианна фон Дерт? – скрипучим, неприятным голосом уточнил щуплый, смерив меня пренебрежительным взглядом. Мой наряд (юбка и рубашка вместо траурного бархата) явно не добавил мне очков в его глазах.

– Она самая. А вы, полагаю, господа, которые любят будить честных вдов ни свет ни заря? – я мило улыбнулась, не делая попытки отойти в сторону и впустить их.

– Господин Кроу, старший инспектор Магического Бан-

ка, – сухо представился он, потрясая папкой. – Мы пришли по поводу задолженности вашего покойного супруга, графа фон Дерта. Счета заморожены, долговые обязательства переходят на вас как на единственную наследницу. Сумма долга – две тысячи сто пятнадцать золотых. Учитывая вашу очевидную неплатежеспособность, мы обязаны описать и изъять данное имущество в счет уплаты долга. Потрудитесь освободить помещение до заката.

Он сделал шаг вперед, явно намереваясь оттеснить меня и пройти внутрь, но я уперлась рукой в дверной косяк, преграждая путь.

– Минуточку, господин Кроу, – мой голос стал мягким, но в нем зазвенели те самые металлические нотки, которые так хорошо действовали на налоговых инспекторов в Москве. – Кто вам сказал, что я неплатежеспособна?

Кроу замер, недоуменно моргая. Шкафоподобный амбал за его спиной громко хмыкнул.

– Леди, не усложняйте. Весь город знает, что старый граф оставил вас без гроша. У вас даже прислуги нет! – Кроу обвел брезгливым жестом пустой холл за моей спиной.

– О, вы ошибаетесь. Прислуга мне просто не нужна на данном этапе реорганизации бизнеса, – я плавно отступила на шаг назад, делая приглашающий жест. – Прошу, проходите. Раз уж вы здесь, я, как добропорядочная клиентка вашего банка, готова обсудить план реструктуризации долга.

Кроу переглянулся со своим громилой, пожал плечами и

шагнул внутрь. Они явно ожидали слез, истерик, обмороков и мольбы о пощаде. Моя деловая хватка сбила их с толку. И это было моим главным преимуществом.

Я провела их в малую гостиную, где еще оставались кресла и небольшой столик. Бальтазара нигде не было видно, но я чувствовала на себе его внимательный взгляд.

– Присаживайтесь, господа. Чай предложить не могу, мы как раз меняем поставщика магических услуг, – я опустилась в кресло напротив инспектора, закинула ногу на ногу и сложила руки на коленях. – Итак, господин Кроу. Вы хотите забрать этот дом. Позвольте спросить, во сколько банк его оценивает?

– Учитывая состояние... – Кроу достал из папки пергамент, – три тысячи золотых максимум. Район хороший, но само здание требует капитального ремонта.

– Именно! – я радостно хлопнула в ладоши, заставив инспектора вздрогнуть. – Здание требует ремонта. Если вы заберете его сейчас, вам придется выставлять его на аукцион. Найти покупателя на такую развалину быстро не получится. Дом будет стоять, ветшать, требовать налогов в казну города. Банк потеряет время и, как следствие, деньги.

Кроу нахмурился.

– К чему вы клоните, леди? У нас есть инструкции...

– Я клоню к тому, что мертвый актив не приносит прибыли, инспектор, – я подалась вперед, переходя на доверительный тон. – У меня есть бизнес-план. Я перепрофилирую

это здание в элитное коммерческое предприятие. Уникальное для столицы. Ни один маг, ни один алхимик не предложит того, что собираюсь делать я.

– И что же это? Очередная лавка приворотных зелий? – скривился Кроу.

– Салон красоты премиум-класса, – гордо заявила я. – Место, где знатные дамы будут оставлять сотни золотых за молодость, здоровье и идеальный внешний вид.

В гостиной повисла тишина. Кроу смотрел на меня как на умалишенную.

– Вы в своем уме, графиня? Местные аристократки пользуются магией иллюзий, чтобы скрывать морщины! Зачем им ваш... салон?

– Потому что магия иллюзий спадает ночью, господин Кроу, – парировала я, не моргнув глазом. – Аристократка может выглядеть на двадцать лет на балу, но в спальне, перед собственным мужем или любовником, иллюзия рассеивается. Я же предлагаю не иллюзию. Я предлагаю настоящую, физическую красоту. Здоровую кожу. Идеальное тело. И я уже начала производство.

Я сунула руку в карман юбки и достала один из тех самых флаконов из-под гномьего коньяка, который мы с Бальтазаром отмыли и заполнили скрабом. Я поставила его на стол перед инспектором.

– Что это? – он подозрительно уставился на баночку.

– Это первый прототип. Скраб для обновления кожи. Се-

бестоимость копеечная, а продавать я его буду за пять золотых. И поверьте мне, леди будут выстраиваться в очередь, когда увидят результат.

Кроу недоверчиво хмыкнул, но баночку в руки не взял.

– Слова, леди Марианна. Всего лишь слова отчаявшейся женщины. Банку нужны гарантии, а не ваши фантазии. Я нужен...

– Дайте мне месяц, – перебила я его, глядя прямо в глаза. Жестко, уверенно, без капли сомнения. – Один месяц отсрочки. Если через тридцать дней я не внесу первый платеж по долгу в размере пятисот золотых - вы забираете дом без всяких судебных проволочек. Я сама подпишу все бумаги на передачу имущества.

Инспектор задумался. Его бегающие глазки быстро оценивали риски. С одной стороны, инструкция. С другой стороны, если эта сумасшедшая вдова действительно принесет в банк пятьсот золотых «живыми» деньгами через месяц, он получит отличные комиссионные. А если нет - банк всё равно заберет дом, ничего не теряя.

– Вы подпишете долговое обязательство с условием безоговорочного отчуждения имущества в случае просрочки? – прищурился он.

– Подпишу прямо сейчас.

Кроу открыл свою папку, порылся в бумагах, достал стандартный бланк и, взмахнув самопишущим пером, быстро внес туда условия нашей сделки.

– Ознакомьтесь и подпишите. И учтите, графиня, Магический Банк шутить не любит. Если через тридцать дней денег не будет, вас не спасет даже чудо.

Я пробежала глазами по тексту. Всё было четко, без двойных смыслов. Один месяц. Пятьсот золотых. Я взяла перо и размашисто расписалась - «Мария...», вовремя осеклась и вывела элегантное «М. фон Дерт».

– Вот и отлично, господин Кроу. Было приятно иметь с вами дело, – я встала, давая понять, что аудиенция окончена.

Инспектор забрал бумаги, кивнул своему громиле, и они направились к выходу. Уже на пороге Кроу обернулся:

– Знаете, леди, вы совсем не похожи на ту забитую девчонку, какой вас описывали в обществе.

– Горе меняет людей, господин инспектор, – смиренно опустила я ресницы. – Всего доброго.

Как только дверь за ними закрылась, я привалилась к стене и сползла по ней на пол, обхватив колени руками.

– Тысяча чертей, – выдохнула я. – Пятьсот золотых за месяц. Я что, только что подписала себе смертный приговор?

Из-под лестницы бесшумно выскользнул Бальтазар.

– Не смертный приговор, а акт о выселении, леди, – меланхолично заметил кот, усаживаясь рядом и обвивая лапы хвостом. – Пятьсот золотых - это годовой доход хорошей столичной таверны. А у вас пока есть только баночка с солью и травой.

– Зато у меня есть время, Бальтазар. Целый месяц! – я

вскочила на ноги, стряхивая минутную слабость. Адреналин снова закипал в крови. – Нам нужна клиентура. Срочно. И я знаю, с кого мы начнем.

– И с кого же? – обреченно вздохнул фамильяр.

– Ты говорил, лорд Даррен устраивает светские приемы? И что за ним бегают половина незамужних леди?

– Завтра вечером в его особняке состоится ежегодный Летний Бал, – кивнул кот. – Там будет вся элита. Но нас туда не приглашали.

– О, поверь мне, милый котик. Чтобы устроить качественную рекламную акцию, приглашение не обязательно, – я хищно прищурилась, глядя в окно на соседский особняк. – Нам нужен доступ к их служанкам. К горничным тех самых леди, которые придут на бал. Самое лучшее сарафанное радио в мире – это прислуга.

Я подошла к столику, взяла баночку со скрабом и подбросила ее на ладони.

– Собирайся, Бальтазар. Мы идем на черный рынок, или как он там у вас называется. Нам нужны красивые этикетки, пару корзин для презентаций и самая разговорчивая торговка на площади, которой мы заплатим за распускание слухов.

Кот только застонал, закрыв морду лапами.

– Праотцы, я не переживу этот месяц. Эта женщина сведет в могилу не только себя, но и бессмертного фамильяра!

– Отставить панику, администратор! – скомандовала я, направляясь к выходу. – Операция «Красивая жизнь» начи-

нается прямо сейчас. И берегись, дракон, скоро твои гости будут говорить не о твоих прекрасных глазах, а о моих потрясающих пилингах!

Глава 4. Черный рынок, стеклодув-энтузиаст и неловкая встреча

Магический рынок столицы оказался вовсе не тем мрачным местом, которое рисовало мое воображение, воспитанное на голливудских фильмах. Никаких подозрительных личностей в черных капюшонах, торгующих сушеными жабами из-под полы. Это был огромный, шумный, бурлящий красками и запахами базар, раскинувшийся на целую площадь.

В воздухе витали ароматы пряностей, жареного мяса, озо-на (от случайных магических вспышек) и чего-то неуловимо сладкого, похожего на жженный сахар. Торговцы зазывали покупателей, демонстрируя левитирующие ковры, самозатачивающиеся ножи и амулеты, отпугивающие, по их словам, как злых духов, так и свекровей.

Я шла сквозь толпу, придерживая подол своей простой юбки, а Бальтазар, недовольно прижав уши, восседал на моем плече. Идти пешком он категорически отказался, сославшись на то, что «столичная грязь оскорбляет его аристократические подушечки лап».

– Нам туда, леди, – мрачно скомандовал кот, махнув хвостом в сторону узкого переулка, где толпа была пореже, а вы-

вески – поскромнее. – Ряд ремесленников и алхимиков средней руки. Элита закупается в центре, а здесь можно найти тех, кто работает за медяки.

– Идеально, – кивнула я. Мой бюджет составлял ровно ноль золотых, но в кармане позвякивали пара серебряных монет, которые я нашла в подкладке одного из старых платьев. На первое время должно было хватить.

Мы свернули в переулок, и шум площади немного стих. Здесь пахло серой, горячим металлом и расплавленным стеклом. Именно последнее меня и интересовало.

Мой взгляд зацепился за небольшую лавку, над входом в которую висела стеклянная колба, переливающаяся всеми цветами радуги. Внутри оказался настоящий хаос: полки были заставлены сотнями флаконов, пробирок, баночек и бутылей самых немыслимых форм. За прилавком, в огромных защитных очках, стоял щуплый гном и что-то сосредоточенно полировал.

– Добрый день! – я включила свою самую очаровательную улыбку, ту самую, которой когда-то выбивала скидки у поставщиков гиалуронки. – Скажите, уважаемый мастер, вы делаете тару на заказ?

Гном поднял на меня взгляд, сдвинул очки на лоб и подозрительно прищурился.

– Смотря какую тару, госпожа. И смотря чем будете платить. В долг не работаю, в благотворительность не верю.

– Мне нужны небольшие баночки. Простые, лаконичные,

но с широким горлышком и плотной крышкой, – я подошла ближе, игнорируя недовольное шипение Бальтазара, которому не понравился запах серы. – Материал – самое обычное стекло, но мне нужно, чтобы они выглядели... дорого. Минимализм, понимаете?

Гном почесал бороду.

– Минимализм? Слово-то какое диковинное. Обычно все просят вензеля, золото да побольше финтифлюшек, чтобы соседи от зависти лопнули.

– Вот именно поэтому мои баночки должны быть другими, – уверенно заявила я. – Гладкое стекло, форма идеального цилиндра. И деревянные крышечки. Сможете? Для начала мне нужно двадцать штук.

Мы торговались минут десять. Я пустила в ход все свое обаяние, Бальтазар время от времени вставлял веские аргументы (отчего гном крестился и бледнел, не привыкший к говорящим котам), и в итоге мы сошлись на вполне подъемной сумме. Часть я отдала авансом из найденного серебра, остальное пообещала занести через три дня.

– Отлично, с упаковкой разобрались, – удовлетворенно вздохнула я, выходя из лавки. – Теперь ингредиенты и реклама.

– Вы сумасшедшая, леди, – проворчал кот. – Вы отдали последние деньги за кусок стекла. Мы будем есть воздух?

– Мы будем есть икру, Бальтазар, если всё пройдет по плану. Где тут можно найти самую болтливую торговку?

Фамильяр указал на перекресток, где стояла необъятных размеров женщина в ярком фартуке. Она продавала какие-то светящиеся корни и параллельно умудрялась переругиваться с соседним торговцем, обсуждать последние сплетни с покупателями и отгонять наглых мальчишек.

Ее звали Марта, и она была именно тем информационным узлом, который мне требовался. Я подошла, купила у нее пучок самой дешевой мяты (исключительно для налаживания контакта) и, понизив голос, как будто делюсь великой тайной, сказала:

– Слышали, Марта? Говорят, в столице появилась новая мастерица. Делает такие зелья красоты, что старые баронессы сбрасывают по двадцать лет за одну ночь.

Глаза торговли загорелись профессиональным интересом.

– Да ну? Брешут, поди. Магия иллюзий нынче дорога, а настоящих мастеров-алхимиков днем с огнем не сыщешь.

– Сама видела, – я доверительно наклонилась к ней. – Служанка графини Вудс клялась, что ее хозяйка использует какое-то чудо-средство. Кожа как бархат, ни одной морщинки! И никаких иллюзий, чистая физика... то есть, природа! Говорят, эта мастерица принимает только избранных, и скоро она будет дарить пробники на балу у лорда Даррена. Точнее, ее доверенные лица.

– На балу у самого министра? – ахнула Марта. – Ох, батюшки! Надо будет шепнуть своей кухне, она у герцогини в прачках служит, та за такие секреты золотом платит!

– Вот-вот, шепните, – я загадочно улыбнулась и отступила.

Дело было сделано. К вечеру слух разлетится по всем дворничким, кухням и прачечным аристократических домов. А служанки – это главные советчицы своих госпож в делах красоты.

Мы уже собирались покинуть рынок, когда толпа впереди внезапно заволновалась и начала расступаться, образуя широкий коридор. Шум голосов стих, сменившись испуганным шепотком.

– Праотцы, только не это, – простонал Бальтазар, впиваясь когтями мне в плечо. – Прячьтесь, леди.

– С чего бы это? – я выпрямила спину.

По живому коридору, чеканя шаг, шли городские стражники в черно-серебряной форме. А во главе процессии, возвышаясь над всеми на голову, шел он. Лорд Даррен Рэйв.

Сегодня он был без парадного камзола, в строгой темной форме, перечеркнутой портупеей с длинным мечом. Военная выправка, холодный, пронизывающий взгляд янтарных глаз, от которого торговцы вжимали головы в плечи. Он осматривал рынок с выражением глубочайшей скуки и легкой брезгливости.

Я собиралась просто спокойно стоять и не привлекать внимания, но по закону жанра, именно в этот момент один из зевак оступился и толкнул меня в спину. Я взмахнула руками, пытаюсь удержать равновесие, и моя корзинка с оставши-

мися травами и одним экспериментальным флаконом скраба с грохотом вывалилась на брусчатку, прямо под ноги генералу.

Даррен остановился. Его взгляд медленно опустился на рассыпавшуюся ромашку, затем скользнул по простому платью, и, наконец, встретился с моими глазами.

Воздух между нами словно заledenел.

– Графиня фон Дерт, – его голос прозвучал как удар хлыста в наступившей тишине. – Какая... неожиданная встреча.

Он не сделал ни единого движения, чтобы помочь мне собрать вещи. Просто смотрел сверху вниз, изучая мой наряд с легкой, издевательской усмешкой. Стражники за его спиной напряглись, готовые в любой момент оттащить ненормальную девицу от начальства.

– Лорд Рэйв, – я грациозно присела (насколько это было возможно без корсета), собрала свои вещи в корзинку и выпрямилась, глядя ему прямо в глаза. Ни капли страха, только деловая вежливость. – Вы тоже предпочитаете лично выбирать зелень для салата?

По толпе пронесся судорожный вздох. Кто-то даже пискнул. Бальтазар на моем плече притворился мертвым чучелом.

Глаза дракона опасно сузились. Вертикальный зрачок снова мелькнул, выдавая его нечеловеческую сущность.

– Я предпочитаю лично контролировать порядок в своем городе, графиня. Особенно когда на улицах появляются

подозрительные личности в лохмотьях, – он сделал шаг ко мне, вторгаясь в мое личное пространство. От него пахло дорогим парфюмом, морозной свежестью и какой-то скрытой, вибрирующей мощью. – Я удивлен, что вы до сих пор не пакуете чемоданы. Время идет.

– О, не беспокойтесь о моем времени, милорд. Оно расписано по минутам, – я мило улыбнулась, не отступая ни на миллиметр. – И поверьте, в моем графике нет пункта «сдаться на милость соседу».

Даррен наклонил голову, рассматривая меня так, словно видел впервые. В его взгляде проскользнула тень недоумения. Прежняя Марианна уже упала бы в обморок или разрыдалась. Моя же наглость явно ломала ему все шаблоны.

– Что это? – он кивнул на стеклянный флакон, который я сжимала в руке.

– Это? – я покрутила баночку. – Это будущее, лорд Даррен. То, что скоро будет стоить дороже, чем ваше высокомерие.

Он внезапно рассмеялся. Это был короткий, сухой звук, лишенный веселья.

– Глупая девчонка. Вы играете в игры, правил которых не знаете. Столица сожрет вас и не подавится. Я давал вам шанс уйти достойно. Теперь, когда банк вышвырнет вас на улицу, я не предложу вам даже медного гроша.

– И не надо, – я гордо вскинула подбородок. – Медь нынче не в моде. Предпочитаю золото. И, кстати, милорд, желаю

вам отличного бала завтра вечером. Надеюсь, ваши гости не заскучают.

Я развернулась, изящно вильнула бедрами и пошла прочь, чувствуя спиной его тяжелый, прожигающий взгляд.

Толпа расступалась передо мной, как перед прокаженной. Бальтазар ожил только тогда, когда мы свернули на соседнюю улицу.

– Вы... вы... – кот задыхался от возмущения и ужаса. – Вы только что нахамили второму человеку в Империи! Дракону! Вы с ума сошли! Он мог испепелить вас на месте!

– Не мог. Мы на публике, а он блюдет закон, – я победно улыбнулась, хотя колени немного дрожали от пережитого напряжения. – Но главное, Бальтазар, он меня запомнил. И завтра, когда мой скраб произведет фурор на его балу, он поймет, что я не шутила.

– Праотцы, спасите мою душу, – застонал кот. – Я служу женщине, у которой вместо инстинкта самосохранения – кассовый аппарат!

– И это лучшее, что могло с тобой случиться, пушистый, – хмыкнула я. – А теперь домой. Нам нужно приготовить партию товара для завтрашней диверсии.

Битва за выживание переходила в активную фазу, и я собиралась выиграть ее с идеальной кожей и безупречным маникюром.

Глава 5. Черный ход, тайный СПА и ночная магия

Следующий день пролетел как в тумане. Я варила, терла, смешивала и разливала по флаконам, которые гном-стеклодув прислал с мальчишкой-посыльным еще до обеда. Бальтазар, смирившись со своей участью ассистента, сортировал травы и следил за огнем в очаге, периодически ворча про свою погубленную репутацию.

К вечеру на кухонном столе стройными рядами стояли двадцать изящных баночек с «Фирменным скрабом фон Дерт» и десять флаконов с увлажняющей сывороткой (которую я сделала из вытяжки алоэ-подобного местного растения и остатков орехового масла). Этикетки я написала от руки, красивым каллиграфическим почерком, которым всегда гордилась. Выглядело это всё не хуже люксовой косметики на витринах московских бутиков.

Когда за окном сгустились сумерки, а с соседнего участка донеслись первые звуки торжественной музыки, я поняла – пора.

– План такой, Бальтазар, – я переоделась в неприметное темное платье без кричащих деталей, накинула сверху теплый плащ с глубоким капюшоном и вооружилась корзинкой с образцами. – Мы идем не через парадные ворота, а через

дыру в живой изгороди, которую ты мне показывал утром.

— Нас поймают и бросят в темницу, — меланхолично отозвался кот, неохотно спрыгивая со стола. — А там сыро и крысы. И не те крысы, которых приятно ловить, а здоровые, подвальные.

— Не поймают. Охрана Даррена сейчас занята проверкой приглашений у парадного входа и охраной экипажей, — уверенно заявила я. — Наша цель — задний двор, зона отдыха прислуги. Горничные и камеристки, которые сопровождают своих благородных госпож, обычно ждут там. Сплетничают, курят... ну, или что они тут делают. Вот там мы и откроем наш филиал.

Пробраться через старую, заросшую колючками дыру в чугунной ограде было тем еще квестом. Я пару раз порвала подол плаща, а Бальтазар собрал на свой хвост все репы в округе. Но в итоге мы оказались на территории поместья лорда Рэйва.

Контраст с моим запущенным участком был разительным. Идеальные дорожки, светящиеся магические фонарики в виде светлячков, ухоженные розовые кусты, источающие дурманящий аромат. Из огромных открытых окон бального зала лился теплый свет и звуки вальса. Там блистала элита. А мы, словно ниндзя, крались в тених к служебным пристройкам.

Как я и предполагала, возле небольшой площадки за кухнями обнаружилась целая стайка девушек в строгих платьях и белых передниках. Это были личные горничные благород-

ных дам. Они пили чай из простых кружек, тихо переговаривались и жаловались на жизнь.

– ...а моя-то, герцогиня, опять из-за прыща на подбородке истерику закатила. Три слоя пудры наложили, а он всё равно бугром торчит. Иллюзия на него не ложится, магу пришлось вдвое больше заплатить! – жаловалась рыженькая девушка, растирая уставшие ноги.

– Это еще что, – вздохнула вторая, постарше. – Моя графиня из-за морщин у глаз вторую ночь не спит. Лорд Даррен на нее даже не взглянул, когда она мимо проходила. Говорит, старею. А что я могу сделать? Отвар шиповника уже не помогает.

Я поняла: это мой выход. Сбросив капюшон и поправив волосы, я уверенным шагом вышла из тени на освещенную площадку.

Девушки мгновенно замолчали и настороженно уставились на меня. Мое появление из кустов, в темном плаще и с корзинкой, явно не вписывалось в их картину мира.

– Добрый вечер, дамы, – я приветливо улыбнулась, ставя корзинку на ближайшую скамейку. – Извините, что прерываю ваш отдых. Я слышала, вы обсуждали проблемы ваших госпож.

– А вы кто такая будете? – нахмурилась старшая горничная, подозрительно оглядывая меня. – Сюда посторонним нельзя.

– Я - решение ваших проблем, – я откинула край плаща,

демонстрируя баночки. – Вы наверняка слышали слухи, которые ходят по рынку. О новой мастерице, которая возвращает молодость без магии иллюзий?

Девушки переглянулись. Рыженькая ахнула:

– Так это о вас Марта-травница шептала сегодня утром? Говорит, чудеса творите!

Сарафанное радио сработало как швейцарские часы. Я мысленно похвалила себя за инвестицию в пучок мяты.

– Верно. Я представляю лабораторию фон Дерт, – я решила звучать максимально солидно. – И сегодня, в качестве исключения, я готова провести бесплатную демонстрацию. У кого из вас больше всего устали руки и лицо?

Сначала они сомневались. Но любопытство и женская тяга к красоте перевесили осторожность. Рыженькая, которую, как оказалось, звали Грета, нерешительно протянула мне руку, огрубевшую от постоянной стирки и уборки.

Я достала из корзинки влажное теплое полотенце (заранее подготовленное с помощью магии подогрева в специальном термо-мешочке), протерла ее кожу, а затем нанесла немного скраба.

– Ой, как пахнет приятно... ромашкой и миндалем, – зажмурилась Грета, пока я профессиональными, отточенными движениями массирувала ее кисть. – И как будто тепло идет...

– Это активные компоненты, – со знанием дела пояснила я. – Они убирают омертвевшие клетки и запускают процесс

регенерации.

Я смыла состав небольшим количеством воды из фляжки и нанесла каплю сыворотки.

Когда Грета открыла глаза и посмотрела на свою руку, она потеряла дар речи. Кожа на обработанной кисти стала светлой, мягкой, бархатистой, словно у аристократки, никогда не державшей ничего тяжелее веера. Разница с другой, красной и шершавой рукой была колоссальной.

Остальные горничные дружно ахнули и обступили нас.

– Магия! – выдохнула старшая.

– Никакой магии, милые мои. Только наука и правильный уход, – я победно улыбнулась. – И представьте, что это делает с лицом вашей герцогини или графини.

Следующие полчаса я чувствовала себя как на презентации нового аппарата СМАС-лифтинга в Москве. Я мазала, втирала, объясняла и дарила пробники. Я раздала все двадцать баночек скраба, строго-настрого наказав горничным передать их своим хозяйкам с инструкцией по применению.

– Если вашим леди понравится результат, скажите им, что салон «Фон Дерт» откроет свои двери в соседнем особняке через три дня, – сказала я, собирая опустевшую корзинку. – Запись по предварительной договоренности.

Служанки, бережно прижимая к груди заветные флакончики, кивали с таким благоговением, словно я даровала им эликсир бессмертия. Я знала, как это работает. Если средство реально помогает – женщины отдадут за него любые

деньги. А оно работало.

Операция прошла успешно. Пора было делать ноги, пока нас не засекла охрана.

Я попрощалась с горничными, накинула капюшон и скользнула обратно в спасительную тень аллеи. Бальтазар, всё это время сидевший на ветке дерева, бесшумно спрыгнул мне на плечо.

– Это было... неплохо, – нехотя признал кот. – Вы умеете заговаривать зубы, леди. Но нам пора уходить. Я чувствую магические колебания. Охрана делает обход.

Мы почти добрались до нашей спасительной дыры в заборе. Оставалось пересечь небольшой открытый участок лужайки, залитый лунным светом. Я пригнулась, собираясь перебежать его, как вдруг воздух вокруг меня резко похолодел.

Волоски на руках встали дыбом. Бальтазар издал сдавленный писк и мгновенно растворился в воздухе (предатель!).

Из-за огромного дуба, перекрывая мне путь к отступлению, вышла высокая мужская фигура.

Лорд Даррен Рэйв.

В лунном свете он выглядел еще более устрашающе, чем днем. Черный бархатный камзол с серебряными пуговицами сидел на нем безупречно, а янтарные глаза светились во тьме потусторонним, хищным огнем. Он не был пьян, не был ослаблен. Он был собран и опасен.

– Я так и думал, что крысы предпочитают красться в темноте, – его глубокий, вибрирующий голос прорезал тишину

сада.

Я замерла, судорожно сжимая ручку пустой корзинки. Сердце ухнуло куда-то в район пяток, но внешне я постаралась сохранить абсолютное спокойствие. В конце концов, я просто соседка, гуляющая по кустам. С кем не бывает?

– Добрый вечер, лорд Рэйв, – я откинула капюшон, позволяя лунному свету упасть на мое лицо. – Прекрасная погода для прогулок, не находите? Музыка у вас отличная. Решила подойти поближе, чтобы послушать.

Он медленно, по-кошачьи плавно, подошел ко мне. Расстояние между нами сократилось до некомфортного минимума. Он был так близко, что я могла разглядеть каждую черточку его резкого, аристократичного лица и уловить запахи терпкого вина и ночной прохлады.

– Прогулки? – он иронично изогнул бровь. Его взгляд скользнул по моей пустой корзинке, затем по лицу. – Моя охрана доложила, что какая-то женщина проникла на территорию для прислуги и раздавала подозрительные склянки. Вы решили отравить половину столичных горничных, графиня? Это такая изощренная месть обществу?

– Если бы я хотела кого-то отравить, я бы начала не с прислуги, милорд, – парировала я, глядя ему прямо в глаза, хотя мне очень хотелось отвести взгляд от этого гипнотического янтарного свечения. – Я занималась маркетингом.

– Маркетингом? – он нахмурился, явно не зная этого слова.

– Продвижением своего бизнеса, – перевела я. – Завтра половина светских дам столицы проснется с идеальной кожей. А послезавтра они придут ко мне. И принесут мне то самое золото, которое спасет мой дом от ваших загребущих лап.

Вместо того чтобы разозлиться, Даррен вдруг... усмехнулся. Искренне, почти восхищенно. Это преобразило его лицо, стерло маску ледяного высокомерия, сделав его пугающе привлекательным.

– А вы отчаянная, Марианна фон Дерт, – его голос стал тише, приобретя бархатистые, обволакивающие нотки. – Наглая, безумная и абсолютно бесстрашная. Не понимаю, как старый граф не разглядел в вас эту искру. Или это смерть мужа так благотворно на вас повлияла?

Он поднял руку. Я внутренне сжалась, ожидая удара или магической вспышки, но его длинные, сильные пальцы лишь слегка коснулись моей щеки, заправляя выбившийся локон за ухо. Прикосновение было обжигающе горячим, словно у него под кожей текла настоящая лава.

По моему телу пробежала дрожь, которую я не смогла скрыть.

– Не играйте с огнем, маленькая графиня, – тихо произнес он, наклонившись к моему уху. От его дыхания по шее побежали мурашки. – Вы вторглись на мою территорию. А драконы не любят делиться ни землей, ни властью, ни... вниманием.

Я заставила себя сделать шаг назад, разрывая этот странный, дурманный контакт. Воздух в легкие вернулся со свистом.

– Я не претендую на вашу территорию, милорд. Я просто защищаю свою, – мой голос прозвучал чуть хрипло, но твердо. – А теперь, если позволите, мне пора. Бизнес не ждет.

Я развернулась, нырнула в дыру в живой изгороди, не заботясь о том, что колючки цепляются за плащ. Только оказавшись на своей, заросшей бурьяном земле, я позволила себе прислониться к дереву и перевести дух.

Щека, которой он коснулся, всё еще горела.

– Бальтазар, – прошептала я в темноту. – Этот чешуйчатый гад... он опасен. И не только для моего бизнеса.

– Я же говорил, леди, – материализовался из теней кот, нервно дергая хвостом. – Держитесь от него подальше. Он сожрет вас и не подавится.

– Посмотрим еще, кто кого сожрет, – я сжала кулаки, решительно направляясь к своему темному, остывшему дому.

Первый шаг был сделан. Наживка заброшена. Теперь оставалось только ждать, когда клюнет первая крупная рыба. И почему-то мне казалось, что после сегодняшней ночи, лорд Даррен Рэйв будет следить за моими успехами с удвоенным, и очень опасным, вниманием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.